8

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ15-9

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 10 августа 2015 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Фролкиной С.В., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 10 августа 2015 г. гражданское дело по иску Миронова И П к Управлению Федеральной миграционной службы России по Саратовской области, Федеральной миграционной службе о признании незаконным отказа в постановке на учёт на получение единовременной социальной выплаты, понуждении поставить на учёт

по кассационной жалобе начальника Управления Федеральной миграционной службы России по Саратовской области Малькова В.А. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 16 декабря 2014 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В., выслушав объяснения представителя Управления Федеральной миграционной службы России по Саратовской области Ефремовой А.А., поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения представителя Федеральной миграционной службы Пономаревой О.В., также поддержавшей доводы кассационной жалобы, объяснения Миронова И.П., возражавшего против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Миронов И П обратился в суд с иском к Управлению Федеральной миграционной службы России по Саратовской области (далее –

УФМС России по Саратовской области), Федеральной миграционной службе (далее – ФМС России) о признании незаконным отказа в постановке на учёт на получение единовременной социальной выплаты, понуждении поставить на соответствующий учёт.

В обоснование заявленных требований Миронов И.П. указал, что с 1994 года проходит службу в органах внутренних дел, с 30 июня 2009 г. прикомандирован к УФМС России по Саратовской области, замещает должность [redacted], имеет стаж службы в календарном исчислении более 10 лет.

2 августа 2013 г. Миронов И.П. обратился с заявлением на имя начальника УФМС России по Саратовской области о постановке на учёт на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в соответствии со статьёй 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», приложив для этого все необходимые документы.

Заявление Миронова И.П. рассматривалось 21 августа 2013 г. на заседании комиссии УФМС России по Саратовской области по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, прикомандированным к ФМС России, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, затем – 28 февраля 2014 г. соответствующей комиссией ФМС России, которыми были приняты решения об отказе Миронову И.П. в постановке на учёт для получения единовременной социальной выплаты в связи с совершением им намеренных действий, повлёкших ухудшение его жилищных условий.

Решением комиссии УФМС России по Саратовской области от 21 марта 2014 г. Миронову И.П. также было отказано в принятии на учёт для получения единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

Миронов И.П., ссылаясь на то, что он не совершал действий, повлёкших ухудшение жилищных условий, и уточнив в ходе судебного разбирательства исковые требования в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ), просил суд признать незаконными отказы комиссий ФМС России и УФМС России по Саратовской области по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, прикомандированным к ФМС России, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в постановке его на учёт на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения соответственно от 28 февраля от 21 марта 2014 г., обязать ответчиков

поставить его на учёт на получение указанной единовременной социальной выплаты с момента обращения – со 2 августа 2013 г. – с выслугой в органах внутренних дел в календарном исчислении в 21 год 00 месяцев 11 дней на дату обращения – 2 августа 2013 г.

Решением Фрунзенского районного суда г. Саратова от 11 сентября 2014 г. в удовлетворении исковых требовании Миронова И.П. отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 16 декабря 2014 г. решение суда первой инстанции отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований Миронова И.П. о признании незаконными отказов комиссий ФМС России и УФМС России по Саратовской области по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, прикомандированным к ФМС России, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения соответственно от 28 февраля и от 21 марта 2014 г. в постановке его на учёт на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, о понуждении комиссии УФМС России по Саратовской области к постановке Миронова И.П. на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения со 2 августа 2013 г. В отменённой части принято новое решение, которым признаны незаконными названные выше решения комиссий УФМС России по Саратовской области, ФМС России и на УФМС России по Саратовской области возложена обязанность поставить Миронова И.П. на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения со 2 августа 2013 г. В остальной части решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

Начальником УФМС России по Саратовской области Мальковым В.А. в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации подана кассационная жалоба, в которой он ставит вопрос о её передаче с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшегося по делу апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 16 декабря 2014 г. и оставления в силе решения суда первой инстанции.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы 13 мая 2015 г. судьёй Верховного Суда Российской Федерации Фролкиной С.В. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 10 июля 2015 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующему.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 ГПК РФ).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции и выразились в следующем.

Судом установлено, что Миронов И.П. с июня 1994 года проходит службу в органах внутренних дел, с 30 июня 2009 г. он прикомандирован к УФМС России по Саратовской области и замещает должность [redacted]. Стаж службы Миронова И.П. в органах внутренних дел составляет более 10 лет в календарном исчислении.

С 28 мая 1985 г. по 8 июня 2013 г. Миронов И.П. был зарегистрирован по месту жительства в квартире по адресу: г. [redacted]. Собственником указанной квартиры общей площадью 59,8 кв.м на основании договора приватизации от 17 марта 1994 г. является мать истца Миронова Е.М. В этом же жилом помещении помимо Миронова И.П. и его матери также зарегистрирован по месту жительства брат истца Миронов С.П. Размер жилой площади, приходившейся на каждого члена семьи в указанной квартире, составлял более 15 кв.м.

8 июня 2013 г. Миронов И.П. на основании личного заявления снялся с регистрационного учёта по месту жительства по указанному адресу.

2 августа 2013 г. Миронов И.П. обратился с заявлением на имя начальника УФМС России по Саратовской области о принятии на учёт для получения единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, в котором указал, что на 1 января 2013 г. стаж его службы в органах внутренних дел составил в календарном исчислении 18 лет 06 месяцев 23 дня, он разведён, не имеет помещений, занимаемых по договору социального найма и (или) принадлежащих на праве собственности.

21 августа 2013 г. на заседании комиссии УФМС России по Саратовской области по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, прикомандированным к ФМС России, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения принято решение об отказе в принятии Миронова И.П. на учёт на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения в связи с тем, что он совершил намеренные действия, повлёкшие ухудшение жилищных условий.

В протоколе заседания комиссии от 21 августа 2013 г. № 3 указано, что с 28 мая 1985 г. до 8 июня 2013 г. Миронов И.П. был зарегистрирован по месту жительства в трёхкомнатной квартире общей площадью 59,8 кв.м по адресу: г. [redacted]. В этом же жилом помещении также зарегистрированы его мать Миронова Е.М. и его брат Миронов С.П. Собственником указанной квартиры на основании договора приватизации от 17 марта 1994 г. является мать истца Миронова Е.М. Имея право на участие в приватизации, Миронов И.П. таким правом не воспользовался. 8 июня 2013 г. на основании личного заявления он снялся с регистрационного учёта по месту жительства, тем самым по собственному волеизъявлению прекратил право пользования указанным выше жилым помещением, которое сохранялось за ним в соответствии со статьёй 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации». Указанные обстоятельства были расценены комиссией как намеренные действия, повлёкшие ухудшение жилищных условий Миронова И.П.

Согласно выписке из протокола от 28 февраля 2014 г. № 23 комиссия ФМС России по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, прикомандированным к ФМС России, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения также приняла решение об отказе в принятии Миронова И.П. на учёт для получения единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, указав, что он совершил обмен жилыми помещениями.

По этому же основанию Миронову И.П. было отказано в принятии на учёт для получения указанной выше единовременной социальной выплаты и решением комиссии УФМС России по Саратовской области по рассмотрению вопросов предоставления сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, прикомандированным к ФМС России, единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения от 21 марта 2014 г. (протокол № 8).

Разрешая спор, суд первой инстанции руководствовался положениями Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223, статьёй 31 Жилищного кодекса Российской Федерации и, исходя из установленных по делу обстоятельств, пришёл к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявленных Мироновым И.П. требований, поскольку 8 июня 2013 г. истец, снявшись на основании личного заявления с регистрационного

учёта по месту жительства в жилом помещении по адресу: г. [redacted], в котором обеспеченность общей площадью на одного члена семьи по состоянию на указанную дату составляла более 15 кв.м, совершил действия, ухудшающие его жилищные условия.

Отменяя решение суда первой инстанции в части и принимая новое решение об удовлетворении иска Миронова И.П. в части требований о признании незаконными решения комиссии УФМС России по Саратовской области от 21 марта 2014 г. и решения комиссии ФМС России от 28 февраля 2014 г. о возложении на УФМС России по Саратовской области обязанности поставить Миронова И.П. на учёт для получения единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения со 2 августа 2013 г., суд апелляционной инстанции исходил из того, что само по себе снятие Миронова И.П. с регистрационного учёта по месту жительства в квартире по адресу: г. [redacted], не может быть расценено как намеренное ухудшение жилищных условий применительно к положениям пункта 9 Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, утверждённых постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2011 г. № 1223.

При этом суд апелляционной инстанции указал, что истец в названном выше жилом помещении не проживает с 1988 года, не ведёт общее хозяйство с собственником жилого помещения, а потому не является членом его семьи по смыслу статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации. С 29 декабря 2011 г. Миронов И.П. зарегистрирован по месту пребывания в жилом помещении по адресу: г. [redacted].

В связи с изложенным суд апелляционной инстанции признал незаконным и отказ ответчиков в принятии Миронова И.П. на учёт для получения единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что приведённый вывод суда апелляционной инстанции сделан с существенным нарушением норм материального права.

Отношения, связанные с обеспечением сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации жилыми помещениями, а также с предоставлением им иных социальных гарантий, регулируются Федеральным законом от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ), который закрепляет как право сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения, так и устанавливает условия реализации этого права.

В соответствии с частью 1 статьи 4 названого федерального закона (в редакции Федерального закона от 8 ноября 2011 г. № 309-ФЗ) сотрудник, имеющий стаж службы в органах внутренних дел не менее 10 лет в календарном исчислении, имеет право на единовременную социальную выплату для приобретения или строительства жилого помещения один раз за весь период службы в органах внутренних дел.

Право сотрудника органов внутренних дел на единовременную социальную выплату признаётся при установлении его нуждаемости в жилом помещении, которая определяется исходя из оснований, перечисленных в части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. В частности, единовременная социальная выплата предоставляется сотруднику при условии, что он не является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения (пункт 1 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ); является нанимателем жилого помещения по договору социального найма или членом семьи нанимателя жилого помещения по договору социального найма либо собственником жилого помещения или членом семьи собственника жилого помещения и обеспечен общей площадью жилого помещения на одного члена семьи менее 15 квадратных метров (пункт 2 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ).

Частью 7 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных отношений, предусмотрено, что сотрудник, который с намерением приобретения права состоять на учёте в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты совершил действия, повлёкшие ухудшение жилищных условий, принимается на учёт в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

В соответствии с частью 5 статьи 4 указанного федерального закона порядок и условия предоставления единовременной социальной выплаты определяются Правительством Российской Федерации.

Во исполнение названного предписания Правительством Российской Федерации принято постановление от 30 декабря 2011 г. № 1223, которым утверждены Правила предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации (далее – Правила).

Согласно положениям пункта 9 Правил сотрудник, который с намерением принятия на учёт для получения единовременной выплаты совершил действия, повлёкшие ухудшение жилищных условий, принимается на учёт для получения единовременной выплаты не ранее чем через 5 лет со дня совершения указанных намеренных действий. К намеренным действиям,

повлёкшим ухудшение жилищных условий, относятся: а) обмен жилыми помещениями; б) невыполнение условий договора о пользовании жилым помещением, повлёкшее выселение в судебном порядке; в) вселение в жилое помещение иных лиц (за исключением вселения супруга (супруги), несовершеннолетних детей и временных жильцов); г) выделение доли собственниками жилых помещений; д) отчуждение жилого помещения или частей жилого помещения, имеющихся в собственности сотрудника и совместно с ним проживающих членов его семьи.

Подпункт «а» пункта 5 Правил предусматривает, что принятие сотрудника на учёт для получения единовременной выплаты осуществляется на основании заявления сотрудника на имя руководителя федерального органа исполнительной власти, органа, в котором указывается, что по прежним местам службы единовременная выплата не предоставлялась. К заявлению прилагаются следующие документы: копия финансового лицевого счёта, справка о проверке жилищных условий, выписка из домовой книги или единый жилищный документ за последние 5 лет до подачи заявления с мест жительства сотрудника и членов его семьи (в случае, если по независящим от сотрудника обстоятельствам документы не могут быть получены, представляются документы, подтверждающие невозможность их получения).

Из приведённых нормативных положений следует, что одним из необходимых условий возникновения права сотрудника органов внутренних дел на предоставление единовременной социальной выплаты является нуждаемость в жилом помещении, а именно: отсутствие у сотрудника или членов его семьи жилого помещения в собственности или во владении и пользовании на условиях договора социального найма, отсутствие у сотрудника права пользования названными помещениями как у члена семьи собственника или нанимателя жилого помещения, а также обеспеченность его и членов его семьи такими помещениями ниже предусмотренного законом уровня.

Признавая за Мироновым И.П. право быть принятым на учёт для получения единовременной социальной выплаты на приобретение или строительство жилого помещения, суд апелляционной инстанции исходил из отсутствия у него или членов его семьи жилого помещения в собственности или во владении и пользовании на условиях договора социального найма, отсутствия у него права пользования такими жилыми помещениями как у члена семьи собственника или нанимателя жилого помещения, а также из того, что Миронов И.П. не совершал намеренных действий, повлёкших ухудшение его жилищных условий.

Между тем суд апелляционной инстанции не учёл положения жилищного законодательства Российской Федерации, регулирующие отношения по пользованию жилыми помещениями, находящимися в собственности граждан.

В соответствии с частью 1 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации собственник жилого помещения осуществляет права владения, пользования и распоряжения принадлежащим ему на праве собственности жилым помещением в соответствии с его назначением и пределами его использования, которые установлены Жилищным кодексом Российской Федерации.

Собственник жилого помещения вправе предоставить во владение и (или) пользование принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение гражданину на основании договора найма, договора безвозмездного пользования или на ином законном основании (часть 2 статьи 30 Жилищного кодекса Российской Федерации).

Частью 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации определено, что к членам семьи собственника жилого помещения относятся проживающие совместно с данным собственником в принадлежащем ему жилом помещении его супруг, а так же дети и родители данного собственника. Другие родственники, нетрудоспособные иждивенцы и в исключительных случаях иные граждане могут быть признаны членами семьи собственника, если они вселены собственником в качестве членов своей семьи.

Согласно части 2 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации вселённые собственником жилого помещения члены его семьи имеют право пользования данным жилым помещением наравне с его собственником, если иное не установлено соглашением между собственником и членами его семьи.

В силу статьи 19 Федерального закона от 29 декабря 2004 г. № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» за бывшими членами семьи собственника приватизированного жилого помещения сохраняется право пользования приватизированным жилым помещением при условии, что в момент приватизации данного жилого помещения указанные лица имели равные права пользования этим помещением с лицом, его приватизировавшим, если иное не установлено законом или договором.

Судом первой инстанции установлено, что 28 мая 1985 г. Миронов И.П. был зарегистрирован по месту жительства в качестве члена семьи нанимателя жилого помещения в трёхкомнатной квартире общей площадью 59,8 кв.м по адресу: г. [redacted], имел право на участие в приватизации этого жилого помещения, которым не воспользовался. В 1994 году собственником данной квартиры на основании договора приватизации стала мать истца Миронова Е.М. При этом сам Миронов И.П., будучи членом семьи собственника жилого помещения, сохранял право пользования этой квартирой, в которой был обеспечен общей площадью жилого помещения в размере более 15 квадратных метров, в связи с чем не являлся нуждающимся в жилом помещении и не имел права на получение единовременной социальной выплаты на основании статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ. В ходе судебного разбирательства

Миронова Е.М. также подтвердила, что никогда не оспаривала право пользования Миронова И.П. указанной квартирой.

Таким образом, Миронов И.П. как член семьи собственника жилого помещения имел право пользования принадлежащим его матери жилым помещением по адресу: г. .

Выводы же суда апелляционной инстанции о том, что Миронов И.П. не является членом семьи собственника жилого помещения по адресу: г. , поскольку он фактически не проживает в указанном жилом помещении, основаны на неправильном толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения сторон.

Регистрация истца по месту пребывания в жилом помещении по адресу: г. , не опровергает факт наличия у Миронова И.П. права пользования принадлежащим его матери жилым помещением как у члена семьи собственника жилого помещения и не свидетельствует о необеспеченности его жилым помещением и, соответственно, о наличии предусмотренных пунктом 2 части 2 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ условий, определяющих нуждаемость сотрудника в жилом помещении и влекущих возникновение у него права на получение единовременной социальной выплаты.

Несостоятельной является и ссылка суда апелляционной инстанции на то, что для признания Миронова И.П. членом семьи собственника жилого помещения требуется установление факта ведения им общего хозяйства с собственником жилого помещения, как не соответствующая положениям части 1 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации.

Согласно статье 53 Жилищного кодекса Российской Федерации граждане, которые с намерением приобретения права состоять на учёте в качестве нуждающихся в жилых помещениях совершили действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях, принимаются на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях не ранее чем через пять лет со дня совершения указанных намеренных действий.

Из содержания данной нормы следует, что действиями по ухудшению жилищных условий, препятствующими принятию граждан на учёт в качестве нуждающихся в жилых помещениях в течение пяти лет с момента их совершения, являются действия, в результате которых такие граждане могут быть признаны нуждающимися в жилых помещениях.

Поскольку действия Миронова И.П. по снятию с регистрационного учёта по месту жительства в квартире, в которой он как член семьи собственника был обеспечен общей площадью жилого помещения в размере более 15 квадратных метров, а также его добровольный отказ от права пользования указанным жилым помещением привели к ухудшению им своих жилищных условий, к искусственному созданию нуждаемости в жилье, то у него не возникло право на получение единовременной социальной выплаты на

приобретение или строительство жилого помещения на основании статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ в связи с отсутствием необходимых условий, предусмотренных частью 2 данной нормы. Следовательно, ответчиками были приняты правильные решения об отказе истцу в постановке на учёт для получения такой выплаты.

Таким образом, суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела неправильно истолковал нормы Жилищного кодекса Российской Федерации и, как следствие, неправильно применил положения Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ и Правил предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации к возникшим спорным отношениям, признав за истцом право претендовать на единовременную социальную выплату на приобретение или строительство жилья на основании части 1 статьи 4 указанного федерального закона.

Ввиду изложенного определение суда апелляционной инстанции о признании незаконными решения комиссии УФМС России по Саратовской области от 21 марта 2014 г. и решения комиссии ФМС России от 28 февраля 2014 г. и о возложении на УФМС России по Саратовской области обязанности поставить Миронова И.П. на учёт на получение единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения нельзя признать законным. Оно принято с существенным нарушением норм материального права, повлиявшим на исход дела, без его устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого постановления суда апелляционной инстанции и оставления в силе решения Фрунзенского районного суда г. Саратова от 11 сентября 2014 г., принятого с правильным применением норм материального права к спорным отношениям.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 ГПК РФ, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 16 декабря 2014 г. отменить.

Оставить в силе решение Фрунзенского районного суда г. Саратова от 11 сентября 2014 г.

Председательствующий

Судьи